

В этой истории есть персонаж, о котором почти не упоминают — это старший брат Ши Чжао, Ши Хэн.

На самом деле Ся Мэнцзин был не единственным подходящим донором почки для Ши Чжао. Существовал еще Ши Хэн, сводный брат, чей показатель совместимости был даже выше. Однако ни Янь Цзысинь, ни сам Ши Чжао никогда не пытались обратиться к нему за помощью.

Не то чтобы не хотели — просто не смели.

Ши Хэн был таким человеком, с которым не справились бы и десять Янь Цзысиней, вместе взятых. Он — законный наследник семьи Ши. По сравнению с ним Ши Чжао был лишь непризнанным бастардом, рожденным от связи отца с няней.

Сейчас Ши Хэн — глава семьи Ши. И если уж Ши Чжао ничего из себя не представлял, то даже их отец перед ним был никем.

Отношение Ши Хэна к брату было непостижимым: он не проявлял ни заботы, ни враждебности, позволяя Ши Чжао существовать самому по себе. Казалось, это была милость сильного мира сего: пока Ши Чжао не лез ему на глаза, он молчаливо допускал его присутствие.

Что же касается таких мелких сошек, как Ся Мэнцзин, то у них не было даже шанса приблизиться к Ши Хэну.

Ши Хэн приехал в больницу навестить друга, которому отец сломал ногу. Услышав от подчиненных, что Ши Чжао, чье состояние ухудшилось, лежит в той же клинике, причем совершенно случайно — в соседней палате, Ши Хэн проходил мимо двери, когда Ши Чжао, словно обезумев, выскочил и вцепился в него.

Ши Хэн посмотрел на Ши Чжао с явным отвращением и спросил:

— Повтори, что ты сейчас сказал?

Ши Чжао вздрогнул от ужаса, его и без того болезненно бледное лицо стало блее мела. Он заикаясь пролепетал:

— П-прости, брат, я... я сказал глупость.

Как только слова слетели с его губ, Ши Чжао пожалел об этом. Неужели он сошел с ума? Как он мог надеяться, что Ши Хэн вспомнит о кровных узах и спасет его... Ши Хэн убьет его.

Тело Ши Чжао задрожало еще сильнее, страх сковал его. Ши Хэн не сказал ни слова, когда его руку наконец отпустили. Он просто стоял, излучая мощную ауру подавления, бросил на брата ленивый взгляд сверху вниз и ушел.

Услышав удаляющиеся шаги, Ши Чжао беспомощно осел на пол, чувствуя одновременно тоску и странное облегчение.

Подоспевший помощник протянул Ши Хэну влажную салфетку. Тот взял ее и принялся тщательно вытирать каждый сантиметр кожи на руках. Его походка была быстрой и уверенной, полы пальто развевались на ветру, словно лезвие ножа, отсекающее его от Ши Чжао.

— Нужно ли отправить людей на разведку? — спросил подчиненный.

Ответ Ши Хэна был сдержанным и высокомерным:

— Он?

Не достоин.

— Да сколько можно! — в сердцах рявкнул Ло Чэнъюнь. Он остановился и бросил тем, кто уже несколько дней молча следовал за ним: — Хватит прятаться, выходите.

Из-за угла показался Янь Цзысинь. Он медленно подошел к Ло Чэнъюню, опустив голову, и молчал.

Уже неделю он преследовал Ло Чэнъюня. Даже у самого терпеливого человека лопнуло бы терпение. В последнее время поведение Янь Цзысиня выглядело как искреннее раскаяние. Чтобы вернуть Ло Чэнъюня, он не побоялся оттолкнуть свою давнюю любовь, оставил спесь и поселился в крошечной квартирке напротив, буквально не давая прохода двадцать четыре часа в сутки.

Мелочи вроде завтраков, обедов и ужинов, цветы у офиса, встреча после работы, случайные столкновения в коридорах или у мусорных баков — теперь это превратилось в слежку. Мерзавцы умеют добиваться своего: если давить слишком сильно — вызовешь отвращение, если проявлять заботу молча — эффекта ноль. А вот так, постоянно мелькая перед глазами, он давал понять, что никуда не делся. Обида, подавленность, жертвенность — все это легко читалось в каждом его жесте.

Но Янь Цзысинь упустил одну деталь. Ло Чэнъюнь сам был таким же мерзавцем. Все уловки Янь Цзысиня в его глазах выглядели как жалкие попытки бывшего любовника, который не может смириться с разрывом.

— Долго ты еще собираешься ходить за мной? — прямо спросил Ло Чэнъюнь.

Янь Цзысинь ответил:

— Буду ходить до тех пор, пока ты меня не простишь.

Ло Чэньюнь посмотрел на него ледяным взглядом:

— Ты так ведешь себя со всеми брошенными любовниками?

Янь Цзысинь с серьезным и проникновенным видом ответил:

— Нет, только с тобой.

— Ну ты даешь, — Ло Чэньюнь признал поражение: столкнуться с таким бесстыдником — это просто неудача.

Янь Цзысинь заметно осунулся. Он целыми днями бегал за Ло Чэньюнем, не заботясь о себе, чтобы создать образ страдающего влюбленного. В его глазах даже виднелись красные прожилки:

— Я не хочу тебя злить, но ничего не могу с собой поделать. Даже если ты меня игнорируешь, мне становится спокойнее, когда я просто вижу тебя.

После этих слов Ло Чэньюнь остался невозмутим. Янь Цзысинь занервничал под его взглядом и снова повторил:

— Мэнцзин, я искренен, дай мне еще один шанс.

Ло Чэньюнь переспросил:

— Искренен?

— Да! — Янь Цзысинь стиснул зубы и отвел взгляд. Ему постоянно казалось, что в глазах Ло Чэньюня он выглядит как посмешище.

— Хорошо, я дам тебе этот шанс, — Ло Чэньюнь легко согласился, а затем добавил с многозначительной ноткой: — Посмотрим, сможешь ли ты им воспользоваться.

— Правда? — глаза Янь Цзысиня засияли.

— Конечно. Но ты должен во всем меня слушаться. — Вся недавняя холодность Ло Чэньюня спряталась в этой улыбке, которая была нежнее, чем когда-либо. Те, кто знал его хорошо, понимали: это предвестник настоящей бури.

Янь Цзысинь, не раздумывая, выпалил:

— Хорошо.

Ло Чэньюнь мягко подтолкнул его:

— А теперь не ходи за мной. Завтра вечером я сам тебя найду.

Янь Цзысинь был на седьмом небе от счастья:

— Как скажешь.

Стоило надоедливой фигуре исчезнуть, как улыбка с лица Ло Чэньюня мгновенно стерлась. Он вовсе не хотел этого. Просто Янь Цзысинь был невыносимо назойлив.

Получив обещание, Янь Цзысинь почувствовал себя так, будто его помиловали. Он наконец сбросил с себя гнет последних дней, когда приходилось унижаться перед Ло Чэньюнем, и в приподнятом настроении вернулся в дом семьи Янь. С порога он начал командовать:

— Здесь, здесь и вот здесь — всё сменить! Что это за стиль интерьера? Никакого размаха. Разве так должен жить человек?

В тот же день после обеда Янь Цзысинь отправился туда, куда давно хотел попасть, но не осмеливался. В палату Ши Чжао.

— Ты столько выстрадал, — Ши Чжао с влажными глазами бережно обхватил лицо Янь Цзысиня, его слова звучали искренне.

Этот жест заставил Янь Цзысиня чуть не упасть с кровати. Ши Чжао был его недостижимым идеалом, чистым и благородным цветком, который всегда держал дистанцию. А тут — сам взял его за лицо. Янь Цзысинь был ошеломлен, и в нем проснулось мужское желание защитить:

— Не говори глупостей. Ради тебя эти страдания — сущий пустяк.

— Цзысинь... — Ши Чжао был тронут до глубины души.

Идеал, которого он так долго добивался, сам пошел ему навстречу. Янь Цзысинь не сдержался и обнял его. Человек в его объятиях исхудал до костей, но Янь Цзысинь не почувствовал ни капли брезгливости, лишь удовлетворенно вздохнул. Наконец-то он обнял того, о ком так долго мечтал. Двое несчастных влюбленных крепко прижались друг к другу.

— Теперь у меня есть только ты, — Ши Чжао вцепился в его одежду, демонстрируя крайнюю степень неуверенности.

— Не бойся, я заставлю его заплатить, — Янь Цзысинь погладил его по волосам, и там, где Ши Чжао не видел, лицо Янь Цзысиня исказилось от злобы. — За всё, что он сделал, он ответит.

Едва сев в машину, Ши Хэн получил звонок от одного из своих друзей.

— Говори быстрее, если есть дело, — раздраженно бросил Ши Хэн.

- Господин Ши, придете завтра вечером на вечеринку?
- Я же говорил: не зовите меня на свои сомнительные сборища.
- В этот раз всё иначе. Будет кое-что интересное, тебе точно понравится.

Ши Хэн спросил:

- Что именно?
- Янь Цзысинь. Не хочешь взглянуть на старого любовника, которого подцепил твой никчемный братец?

Ши Хэн сдержанно хмыкнул:

- Не хочу.

Он небрежно бросил телефон на соседнее сиденье. Мимо проезжала машина, и в стекле отразилось лицо Ши Чжао. Ло Чэнъюнь, сидевший за рулем, не посмотрел в ту сторону, а когда почувствовал неладное и обернулся, увидел лишь зеленую полосу разделительного газона посреди дороги.

На следующий день, когда Янь Цзысинь чистил яблоко для Ши Чжао, его телефон завибрировал. Нож соскользнул, и кожура упала на пол.

В четыре часа дня пришло сообщение от Ло Чэнъюня:

[Десять вечера, клуб Цинлунь.]

<http://bllate.org/book/21617/2229834>